

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
Марийский государственный университет
МУК «Краеведческий музей села Прасковья»
ГБУК Ставропольского края «Пятигорский краеведческий музей»

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ

**Материалы VIII Международной научной конференции
«Диалог городской и степной культур на евразийском
пространстве», посвященной памяти
Г.А. Федорова-Давыдова.**

**№ 4
2018**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№4 2018

VIII Международная научная конференция «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве», посвященная памяти Г.А. Федорова-Давыдова

Издается при поддержке РФФИ договор № 18-09-20035\18 и Марийского государственного университета

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, док. ист. наук **А.Г. Ситдиков**

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Ответственный редактор номера:

канд. ист. наук **С.Г. Бочаров**

Зам. ответственного редактора: **Ю.Д. Обухов**, канд. ист. наук **З.Г. Шакиров**.

Редакционная коллегия:

Асташенкова Е.В., к.и.н. (Владивосток); **Бочаров С.Г.**, к.и.н. – ответственный редактор (Казань); **Гавритухин И.О.** (Москва); **Доде З.В.**, д.и.н. (Ростов-на-Дону); **Зеленеев Ю.А.**, д.и.н. (Йошкар-Ола); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Кирилко В.П.**, к.и.н. (Симферополь); **Мыц В.Л.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Руденко К.А.**, д.и.н. (Казань); **Хузин Ф.Ш.**, д.и.н., профессор (Казань); **Шакиров З.Г.**, к.и.н. (Казань); **Яворская Л.В.**, к.и.н., доцент (Москва).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843) 210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

VIIIth International Scientific Conference by G.A. Fedorov-Davydov "A Dialogue of Urban and Nomadic Cultures in Eurasian Space"

Published with the support of the RFBR, Contract No. 18-09-20035\18, and Mari State University

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **Ayrat G. Sitdikov**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Editorial Council:

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocaru Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk); **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Volume Executive Editor:

Candidate of Historical Sciences **Sergei G. Bocharov**

Associat Editors: **Yuriy D. Obukhov**, Candidate of Historical Sciences **Zufar G. Shakirov**

Editorial Board:

Astashenkova Elena V., Candidate of Historical Sciences, (Vladivostok); **Bocharov Sergei G.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Gavritukhin Igor O.** (Moscow); **Dode Zvezdana V.**, Doctor of Historical Sciences, (Rostov-on-Don); **Zelenev Yuriy A.**, Doctor of Historical Sciences (Yoshkar-Ola); **Izmailov Iskander L.**, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Kirilko Vladimir P.**, Candidate of Historical Sciences, (Simferopol); **Myts Victor L.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Rudenko Konstantin A.**, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Khuzin Fayaz Sh.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., (Kazan); **Shakirov Zufar G.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Yavorskaya Liliya V.** Candidate of Historical Sciences (Moscow).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

Археология Монгольской Империи и Золотой Орды

Бабенко А.Н., Алешинская А.С., Кочанова М.Д. (Москва, Россия) Особенности применения спорово-пыльцевого анализа при изучении археологических объектов разного типа на примере золотоордынских городов.....	10
Бабенко В.А. (Ставрополь, Россия) Локализация области Бишдаг в Центральном Предкавказье по данным письменных и археологических источников	16
Бухонов А.В., Демкина Т.С. (Пушино, Россия) Почвенная структура и состояние микробных сообществ в период средневековья	21
Васильев Д.В. (Астрахань, Россия) Мавзолеи у пос. Лапас – взгляд из космоса	24
Гончарова С.М. (Ростов, Россия) Купеческое жилище из раскопок на территории «Городища Азака-Таны с некрополем»	34
Дмитриев А.В., Нарожный Е.И., Соков П.В. (Краснодар, Россия) Средневековые курганы урочища «Молоканова щель» (г. Геленджик – сел. Прасковеевка)	39
Енуков В.В. (Курск, Россия) Ратский археологический комплекс в эпоху Золотой Орды	47
Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия) Еще раз о башенных мавзолеях в Золотой Орде	53
Иванов В.А., Иванова М.И. (Уфа, Россия) География маркёров материальной культуры кочевников Золотой Орды	60
Кдырниязов М.-Ш., Кдырниязов О.-Ш. (Нукус, Узбекистан) Миздахкан – керамический центр Южного Приаралья в эпоху Золотой Орды	66
Кольцов П.М, Кольцова К.П. (Элиста, Россия), Верещагин В.В. (Ростов-на-Дону, Россия) Родовые могильники кочевников Золотой Орды на территории Калмыкии	73
Кравченко Э.Е. (Донецк, Украина) Поселение у с. Обрыв на Азовском побережье в Донбассе	88
Кубанкин Д.А., Кашникова А.Л., Локис А.В. , Шелепов Д.А. (Саратов, Россия) К вопросу о технологии производства кашинной посуды и специфике ее изготовления на Селитренном городище	93
Курочкина Д.А., Алибеков С.Я. (Йошкар-Ола, Россия) Использование естественно-научных методов для анализа керамического материала Селитренного городища (по материалам последней загрузки горна мастерской № 9 (раскоп XXXIX/2005))	98
Кутузова О.Д. (Йошкар-Ола, Россия), Воробьева Е.Е. (Казань, Россия) Стеклоделательное ремесло нижеволжских столиц Золотой Орды: предварительные результаты раскопок 2017 года Селитренного городища	103
Ляхов С.В. (Ставрополь, Россия) Погребение со шпорами из Степного Прикумья	109
Макласов В.Ю. (Ставрополь, Россия) , Макласова Л.Э. (Казань, Россия), Кравцова С.Л. (Ставрополь, Россия) Золотоордынские шлемы из коллекции Ставропольского государственного музея-заповедника имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве	113

Макласова Л.Э. (<i>Казань, Россия</i>) Конструкция монгольского головного убора «гу-гу» в династии Юань	120
Минаев А.В. (<i>Азов, Россия</i>) Переработка зерна в Азаке в XIV в.	127
Нарожный Е.И., Тищенко И.Б. (<i>Краснодар, Россия</i>) Грунтовый могильник XIII–XIV вв. поселения Железнодорожное–2 (Крымский район Краснодарского края)	141
Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б. (<i>Казань, Россия</i>) Материалы с селища Широкий Буерак	149
Нечипорук А.А. (<i>Ростов-на-Дону, Россия</i>) Средневековый грунтовый могильник Жукова в Западном Закубанье	154
Пигарёв Е.М. (<i>Йошкар-Ола, Россия</i>) Улус, область, округ Сарай	160
Каширская Н.Н. (<i>Пушино, Россия</i>), Петросян А.А. (<i>Воронеж, Россия</i>), Плеханова Л.Н. (<i>Пушино, Россия</i>), Сыроватко А.С. (<i>Коломна, Россия</i>), Мякшина Т.Н., Потапова А.В. (<i>Пушино, Россия</i>) Кремнированные средневековые захоронения и попытки идентификации присутствия шерстяных субстратов	166
Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Материальная культура кочевников Булгарской области Золотой Орды	172
Сенотрусова П.О., Мандрыка П.В. (<i>Красноярск, Россия</i>) Военное дело населения нижней Ангары в монгольское время	176
Тесленко И.Б. (<i>Симферополь, Россия</i>) Керамический комплекс поселения золотоордынского времени в долине р. Артек (Крым)	180
Харинский А.В. (<i>Иркутск, Россия</i>) Южное Прибайкалье накануне образования Монгольской империи	187
Харламов В.П. (<i>Оренбург, Россия</i>) Золотоордынские кирпичные мавзолеи Западного Оренбуржья	193
Цыбин М.В. (<i>Воронеж, Россия</i>) Археологические памятники золотоордынского периода в Побитюжье	197
Shingiray I. (<i>Oxford, United Kingdom</i>) “The Wise,” “the Learned,” “the Knowledgeable”: A Mamluk (?) <i>Tiraz</i> from the Grave of a Golden Horde Steppe Warrior (Kalmykia, Russia) .	201

Археология средневековых городских центров Евразии

Адаксина С.Б., Мыц В.Л. (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>) Золотоордынские компоненты в культуре гёнузского города Чембало (Балаклавы) XIV–XV вв.	206
Артемьева Н.Г. (<i>Владивосток, Россия</i>) Особенности фортификационных сооружений чжурчжэньских городищ XIII в.	211
Василиненко Д.Э., Тищенко И.Б. (<i>Краснодар, Россия</i>) Керамический комплекс Западного Закубанья золотоордынского времени. Предварительное сообщение	216
Достиев Т. М. (<i>Баку, Азербайджан</i>). Средневековая городская культура Азербайджана (традиции и инновации)	222
Йотов В.В. (<i>Варна, Болгария</i>) Виноградарство и виноделие в Поздней античности и Средневековье – на примере письменных источников и археологических памятников Болгарии	226
Кдырниязов О.-Ш. (<i>Нукус, Узбекистан</i>) Пульжай – памятник городской культуры Южного Приаралья в эпоху Золотой Орды	238

Кирилко В.П. (<i>Симферополь, Россия</i>) Новое и забытое старое о храме Алуштинского могильника	244
Клюев Н.А., Гридасова И.В. (<i>Владивосток, Россия</i>) Градостроительная практика средневекового населения Приморья (на примере городища Кокшаровка-1)	250
Лапшин А.С., Лапшина И.Ю. (<i>Волгоград, Россия</i>) Христианское кладбище на Водянском городище и предметы христианского культа	255
Масловский А.Н. (<i>Азов, Россия</i>) Азак и его округа в первые десятилетия их существования. Проблемы зарождения и роста золотоордынских городов	260
Могаричев Ю.М. (<i>Симферополь, Россия</i>) Мусульманские памятники Бахчисарая и округи в описании А.С. Уварова	266
Мыц В.Л. (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>) Алушта в золотоордынский период	271
Пьянков А.В. (<i>Краснодар, Россия</i>), Волков И.В. (<i>Москва, Россия</i>), Тихонов А.А. (<i>стан. Ивановская, Россия</i>) Поселение «Суворовская поляна» в урочище Красный лес (правый берег р. Кубань)	275
Савельев Н.И. (<i>Москва, Россия</i>) Объекты с «оградами» в округе золотоордынских городов Нижнего Поволжья	280
Савенко С.Н. (<i>Пятигорск, Россия</i>) К вопросу о признаках, особенностях и характерных чертах городских некрополей Центрального Предкавказья X – XIV вв.	287
Семькин Ю.А. (<i>Ульяновск, Россия</i>) Технология кузнечного производства у населения Среднего Поволжья золотоордынского периода	292
Сергеев А.Ю. (<i>Москва, Россия</i>) Археоботаника на Самосдельском городище: первые результаты исследований	299
Тропин Н.А. (<i>Елец, Россия</i>) Чугунные котлы с территории Елецкого княжества XIV–XV вв.	304
Ушаков С.В., Байбуртский А.М. (<i>Симферополь, Россия</i>) О финальной истории Византийского Херсона и его взаимоотношениях с Золотой Ордой (на примере археологических комплексов второй половины XIII в. в северо-восточном районе города)	309
Хожаниязов Г. (<i>Нукус, Узбекистан</i>) Белое ханако в средневековом Хорезме	314
Храпунов Н.И. (<i>Симферополь, Россия</i>) Новые материалы для изучения позднесредневековых памятников Крыма: рисунки и записки английских путешественников конца XVIII – начала XIX в.	320
Вагнер-Сапухина Е.А., Пежемский Д.В. (<i>Москва, Россия</i>) Сравнительная характеристика тотальных размеров тела населения средневекового Болгара	326
Поздравление	
Бочаров С.Г. (<i>Казань, Россия</i>), Яворская Л.В. (<i>Москва, Россия</i>) К юбилею Ю.Д. Обухова	340
Список сокращений	342

CONTENS

Archaeology of the Mongol Empire and the Golden Horde

Babenko A. N., Alecshinskaya A. S., Kochanova M. D. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Features of Application of Spore-Pollen Analysis in the Study of Archaeological Objects of Various Types in the Example of the Golden Horde Cities.....	10
Babenko V. A. (<i>Stavropol, Russian Federation</i>) Localization of Bishdag Area in the Central Ciscaucasia According to Written and Archaeological Sources	16
Bukhonov A. V., Demkina T. S. (<i>Pushchino, Russian Federation</i>) Soil Structure and State of Microbial Communities in the Middle Ages	21
Vasil'ev D. V. (<i>Astrakhan, Russian Federation</i>) Mausoleums at the Lapas Village: the view from space	24
Goncharova S. M. (<i>Rostov, Russian Federation</i>) Merchant's Dwelling from Excavations on the Territory of "Hillfort of Azak-Tana with Necropolis" in 2013	34
Dmitriev A. V., Narozhny E. I., Sokov P. V. (<i>Kursk, Russian Federation</i>) Medieval Barrows of the Tract «Molokanova Cracl» (Gelendzhik – Praskoveevka Village)	39
Enukov V. V. (<i>Kursk, Russian Federation</i>) Rathsky Archaeological Complex in the Era of the Gold Horde	47
Zilivinskaya E. D. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Once Again About the Tower Mausoleums	53
Ivanov V. A., Ivanova M. I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Geography of Markers of the Nomad's Material Culture of the Golden Horde	60
Khdirniyazov M.-Sh., Khdirniyazov O.-Sh. (<i>Nukus, Uzbekistan</i>) Mizdakhkan: ceramic center of South Aral Sea region in the Golden Horde period	66
Koltsov P. M, Koltsova K .P. (<i>Elista, Russian Federation</i>), Vereshchagin V.V. (<i>Rostov-on-Don, Russian Federation</i>) Patrimonial Burial Grounds of Nomads of the Golden Horde in the Territory of Kalmykia.....	73
Kravchenko E. E. (<i>Donetsk, Uknaine</i>) The Settlement at the Village Obryv on the Azov Sea Coast in the Donbass	88
Kubankin D. A., Kashnikova A. L., Lokis A. V., Shepelev D. A. (<i>Saratov, Russian Federation</i>) To the Issue of Kashin Pottery Manufacturing Technology and Specifics of its Production at the Selitrenny Settlement	92
Kurochkina D. A., Aliabekov S. Ya. (<i>Yoshkar-Ola, Russian Federation</i>) Use of Natural Scientific Methods for the Analysis of Ceramic Material of Selitrenny Ancient Settlement (On the Material of the Last Load of Gorna Workshop No. 9 (Excavation XXXIX / 2005)).....	98
Kutuzova O. D. (<i>Yoshkar-Ola, Russian Federation</i>), Vorobeva E. E. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Glass Making Craft of the Lower Volga Capitals of the Golden Horde: preliminary results of excavations in 2017 of the Selitrenny Settlement	103
Lyakhov S. V. (<i>Stavropol, Russian Federation</i>) Burial Ground With Spurs from Steppe Kuma Region	109
Maklasov V. Yu. (<i>Stavropol, Russian Federation</i>), Maklasova L. E. (<i>Kazan, Russian Federation</i>), Kravtsova S. L. (<i>Stavropol, Russian Federation</i>) The Golden Horde Helmets from the Funds of the Stavropol State Museum-Reserve named after G.N. Prozritelev and G.K. Prave	113
Maklasova L. E. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) The Design of the Mongolian Headdress "Gu-Gu" in the Yuan Dynasty	120

Minaev A. V. (<i>Azov, Russian Federation</i>) Grain processing in Azak in XIV Century	127
Narozhny E. I., Tishchenko I. B. (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>) Groundwater Cemetery of the 13 th –14 th Centuries. Settlement «Railway–2» (Crimean district of the Krasnodar Territory)	141
Nedashkovsky L. F., Shigapov M. B. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Materials from the Shiroky Buerak Settlement	149
Nechiporuk A. A. (<i>Rostov on Don, Russian Federation</i>) Medieval Zhukov Burial Ground in the Western Part of the Trans-Kuban Region	154
Pigarev E. M. (<i>Yoshkar-Ola, Russian Federation</i>) Ulus, Region, District Sarai	160
Kashirskaya N. N. (<i>Pushchino, Russian Federation</i>), Petrosyan A. A. (<i>Voronezh, Russian Federation</i>), Plekhanova L. N. (<i>Pushchino, Russian Federation</i>), Syrovatko A. S. (<i>Kolomna, Russian Federation</i>), Myakshina T. N., Potapova A. V. (<i>Pushchino, Russian Federation</i>) Cremated Medieval Burials and Attempts to Identify Traces of Woolen Substrates	166
Rudenko K. A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Material Culture of the Nomads of the Bulgar Ulus of the Golden Horde	172
Senotrusova P. O., Mandryka P. V. (<i>Krasniyarsk, Russian Federation</i>) Military Science of the Population of the Lower Angara During the Mongolian Era	176
Teslenko I. B. (<i>Simferopol, Russian Federation</i>) Ceramic Assemblage from the Settlement of the Golden Horde Time in the Valley of the Artek River (Crimea)	180
Kharinsky A.B. (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>) Southern Part of the Cis-Baikal on the eve of the Formation of the Mongol Empire	187
Kharlamov V. P. (<i>Orenburg, Russian Federation</i>) The Golden Horde Brick Mausoleums of the Western Orenburg Region	193
Tsybin M. V. (<i>Voronezh, Russian Federation</i>) Archaeological Monuments of the Golden Horde Period in the Bityug River Region	197
Shingiray I. (<i>Oxford, United Kingdom</i>) “The Wise,” “the Learned,” “the Knowledgeable”: A Mamluk (?) <i>Tiraz</i> from the Grave of a Golden Horde Steppe Warrior (Kalmykia, Russia) .	201

Archaeology of Medieval Urban Centers of Eurasia

Adaksina S. B., Myts V. L. (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>) The Golden Horde Cultural Components in the Culture of a Genoavian City Chembalo (Balaklava) in XIV–XV Centuries.	206
Artem'eva N. G. (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>) The Specific Features of Fortifications at the Jurchen Walled Towns XIII Century	211
Vasilinenko D. E., Tishchenko I. B. (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>) Ceramic Complex of the Habitation Sites and Ground Burials of the Kuban Region XIII – XV Centuries. Preliminary Analysis Data	216
Dostiev T. M. (<i>Baku, Azerbaijan</i>). Medieval City Culture of Azerbaijan (Innovations and Traditions)	222
Yotov V.V. (<i>Varna, Bulgaria</i>) Viticulture and Winemaking of the Late Antiquity and the Middle Ages. Using the Example of Whritten Sources and Archaeological Monuments of Bulgaria	226
Khdirniyazov O.-Sh. (<i>Nukus, Uzbekistan</i>) Pulzhay Monument of the Urban Culture of the South Aral Sea Region	238

Kirilko V. P. (<i>Simferopol, Russian Federation</i>) New and Forgotten Old about the Alushta Burial Ground	244
Klyuev N. A., Gridasova I. V. (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>) Town-Planning Practice of Medieval People of Primorye (Using the Example of Koksharovka–1 Walled-Town)	250
Lapshin A. S., Lapshina I. Yu. (<i>Volgograd, Russian Federation</i>) The Funeral Ceremony and the Subjects of Christian Cult of Russian Population at Vodyansky Settlement in XIV Century	255
Maslovsky A. N. (<i>Azov, Russian Federation</i>) Azaq and its Outskirts in the First Decades of Existence. Issues of Establishment and Growth of Golden Horde Towns	260
Mogarichev Ya. M. (<i>Simferopol, Russian Federation</i>) The Muslim Monuments of Bakhchisaray and at the Area in the Description of A.S. Uvarov	266
Myts V. L. (<i>Saint-Petersburg, Russian Federation</i>) Aluston in the Golden Horde Period	271
Piankov A. V. (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>), Volkov I. V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>), Tikhonov A. A. (<i>Ivanovskaya, Russian Federation</i>) Settlement Suvorovskaya Glade in the Tract Red Forest (Right Bank Of The Kuban River)	275
Savelyev N.I. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Objects With "Fences" in the District Of the Golden Horde Cities Lower Volga Region	280
Savenko S. N. (<i>Pyatigorsk, Russian Federation</i>) On the Problem of Attributes, Peculiarities and Characteristic Features of the City Cemeteries of the Central Ciscaucasia of the X–XIV Centuries	287
Semykin Yu. A. (<i>Ulyanovsk, Russian Federation</i>) Technology of Forging Industry in Population of the Middle Volga Region During the Golden Horde Period.....	292
Sergeev A. Yu. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Archaeobotany on the Samosdelka Settlement: the first results of researches	299
Tropin N. A. (<i>Elets, Russian Federation</i>) Cast–Iron Cauldrons from the Territory of Yelets Principality of XIV–XV Centuries.	304
Ushakov S. V., Bayburtskiy A. M. (<i>Simferopol, Russian Federation</i>) About the Late History of Chersonessos and its Relations with the Golden Horde (The Case of the Archeological Assemblages of the Latter Half of 13 th Century in the North-Eastern District of the City-Site)	309
Khozhaniyazov G. (<i>Nukus, Uzbekistan</i>) White Khanako in Medieval Khorezm.....	314
Khrapunov N. I. (<i>Simferopol, Russian Federation</i>) A New Data for the Studies in the Late Mediaeval Monuments of the Crimea: the drawings by english travellers from the late 18 th and early 19 th centuries.....	320
Vagner-Sapukhina E. A., Pezhemsky D. V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Comparative Analysis of the Total Body Size of the Medieval Bolgar Population ..	326

Congratulation

Bocharov S. G. (<i>Kazan, Russian Federation</i>), Yavorskaya L. V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Yuriy D. Obukhov's Anniversary	340
List of Abbreviations	342

УДК 903.5/904

РОДОВЫЕ МОГИЛЬНИКИ КОЧЕВНИКОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛМЫКИИ¹

©2018 г. П. М. Кольцов, К. П. Кольцова, В. В. Верещагин

Крупные могильники кочевников второй половины XIII–XIV вв. в степях Восточной Европы довольно редки, поэтому неслучайно специалисты проявляют к ним большой интерес. К настоящему времени на территории Калмыкии исследовано два кочевнических могильника, которые возникли в течение второй половины XIII–XIV вв. Первый могильник был обнаружен на землях совхоза «Иджил» Октябрьского района Республики Калмыкии. Из 10 исследованных курганов 8 содержали погребения золотоордынского времени. Хоронили покойников вытянуто на спине, преимущественно головами на северо–восток, лишь в двух случаях на север и по одному на запад и восток. Погребальный инвентарь содержал костяные палочки, серебряные подвески в виде знака вопроса, кресала, стремяна и др. находок. По мнению Г. А. Федорова–Давыдова, подвески в виде знака вопроса и костяные палочки появились в степях Восточной Европы в золотоордынское время. Вторым могильником из 10 земляных насыпей был обнаружен в 2007 г. в районе с. Малые Дербеты Малодербетовского района Республики Калмыкии. Погребальные конструкции представляли собой ямы с заплечиками, где покойники лежали в основном головой на З. Совершались они в течение непродолжительного времени и принадлежали к одной родовой группе. Относительно религиозного аспекта перечисленных выше захоронений следует сказать, что в Улусе Джучи, наряду с культом Тенгри, видное место занимали представители буддизма, ислама и христианства. Причем популярность той или иной мировой религии зависела от динамично меняющихся исторических условий.

Ключевые слова: могильники, золотоордынские кочевники, Республика Калмыкия, могильник «Иджил», могильник Малые Дербеты, курган, погребения, погребальный инвентарь.

Крупные могильники кочевников второй половины XIII–XIV вв. в степях Восточной Европы довольно редки (Иванов, Кригер, 1988, с. 44; Кригер, 1985, с. 210). Данный факт специалисты объясняют тем, что на первых порах своего пребывания на Нижней Волге и Северо–Западном Прикаспии, золотоордынские кочевники предпочитали хоронить своих покойников в курганах эпохи бронзы и раннего железного века, что привело к их разбросанности по разным могильникам. Однако в конце XIII–XIV в. они все чаще совершают индивидуальные захоронения под небольшими земляными насыпями, вокруг которых иногда продолжали отсыпаться новые курганы, что приводило порой к формированию родовых кладбищ.

К настоящему времени на территории Калмыкии исследовано два кочевнических могильника, которые возникли в течение второй половины XIII–XIV в.

Первый могильник был обнаружен на орошаемом участке 4 совхоза «Иджил» Октябрьского района Республики Калмыкии. Из 10 исследованных курганов 8 содержали погребения золотоордынского времени,

причем лишь одно было впускным в сарматский курган. Материалы указанных выше памятников уже опубликованы (Васюткин, Кольцов, 1995, с. 114–121), поэтому ограничимся общими данными.

Хоронили покойников вытянуто на спине, преимущественно головами на северо–восток, лишь в двух случаях на север и по одному на запад и восток. В погребении кургана 4 на ступеньке лежали кости четырех ног лошади, отрубленные по тазобедренным суставам. Появление в степной зоне захоронений целого коня или его чучела с ногами, отчлененными по колено и выше, исследователи связывают с половцами (Атавин, 1984, с. 139), которые продолжают жить в регионе и в золотоордынское время.

Погребения могильника «Иджил» хорошо датируются также по наличию в инвентаре костяных палочек, серебряных подвесок в виде знака вопроса, кресал (типа Б1 по классификации Г.А. Федорова–Давыдова), стремян (типа Г1 классификации Г.А. Федорова–Давыдова) и др. находок. По мнению Г.А. Федорова–Давыдова, подвески в виде знака вопроса и костяные палочки появились

¹ Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17–21–03005 а(м)

в степях Восточной Европы в золотоордынское время (Федоров–Давыдов, 1966, с. 116; 1994, с. 178).

В 2007 году археологической экспедицией Калмыцкого государственного университета были проведены охранные раскопки курганного могильника Малые Дербеты I в Малодербетовском районе Республики Калмыкия, который состоял из 10 земляных насыпей (Верещагин, 2008).

Самые ранние погребения в могильнике относятся к периоду поздней бронзы (срубная культура) – К–2 П–1 и К–9 П–1. В раннем железном веке отсыпает курган К–5, который содержал одиночное сарматское погребение.

В период позднего средневековья здесь отсыпает курганы №№ 1, 3, 4, 7, 8, 10, 11, которые образуют уже целое кладбище. Все средневековые погребения совершались, вероятно, в течение непродолжительного времени и принадлежали к одной родовой группе. Половозрастной состав курганного могильника был представлен: двумя взрослыми мужчинами (П–1 К–3, П–1 К–5), тремя взрослыми женщинами (П–1 К–1, П–2 К–8 и П–2 К–11), четырьмя подростками (П–1, 2 К–4, П–1 К–7, П–1 К–10) и двумя детьми до года (П–1 К–8, П–1 К–11). Все погребения объединяет единство ритуала с незначительными различиями. Погребальные конструкции представляли собой ямы с заплечиками (кроме К–11 П–2), где покойники лежали головой на 3 (лишь в одном случае на В). Интересно, что ровики сопровождали только женские погребения (К–10, 11). Кости лошадей зафиксированы как в мужских, так и женских погребениях.

В настоящей статье впервые публикуются материалы погребения 1 кургана 1, погребения 1 кургана 3 и погребения 2 кургана 4, которые содержали не только богатый инвентарь, но и, возможно, элементы буддийского погребального обряда.

В кургане № 1 была обнаружена могильная яма прямоугольной формы, с сильно закругленными углами, ориентированная длинной осью по линии СВ–ЮЗ. На глубине 1,76–1,80 м по периметру ямы устроен заплечик шириной не более 10 см. Ниже уровня заплечика стенки ямы тщательно выглажены, создается впечатление, что для этой процедуры их смачивали водой. Начиная с уровня заплечиков, на стенках и в заполнении ямы, встречались следы органических тленов, представляющих собой остатки конструкции перекрытия устроенного на заплечиках и просевшего под давлением грунта.

Конструкция перекрытия достаточно сложная: основу его составляет рама, изготовленная из тонких деревянных реек, скрепленных железными гвоздиками с жалом не длиннее 3 см и широкой шляпкой. На раму натянута плетеная циновка из тонких веток (ива?) и камыша. Верхняя поверхность перекрытия носит явные следы окрашивания минеральными красками: зеленого и фиолетового цветов. В центре заполнения ямы, в 10 см выше уровня просевшего перекрытия, были встречены фрагменты бересты. Вероятно, это был небольшой рулончик, который закопали вместе с грунтом заполнения. Такая ситуация встречена в этом могильнике еще раз в К–8 П–1. В СВ углу ямы на глубине 2,18 м был найден фрагмент медного пула.

На дне погребения лежал скелет женщины, вытянуто на спине, головой ориентированный на ЮЗ (рис. 1). Руки были немного разведены в стороны, кости предплечья лежали параллельно позвоночнику, ноги вытянуты. Под скелетом прослеживался черный тлен, вероятно, остатки войлочной одежды. На правой ноге сохранился небольшой фрагмент кожи коричневого цвета от сапог.

Под ЮЗ стенкой лежали в анатомическом порядке кости от хвоста жеребенка.

Погребальный инвентарь:

1. Железные гвоздики в количестве 16 штук (рис. 2) скрепляли каркас деревянного перекрытия. Для прочности углы каркаса были укреплены 4 железными штырями, согнутыми под прямым углом.

2. Фрагмент медного пула (монеты), обнаружен в заполнении норы грызуна. Надпись на пуле не читается из-за сильной коррозии металла.

3. Под черепом, в районе височных костей, были найдены две серьги из желтого металла в полтора оборота (рис. 2). Изготовлены они из проволоки диаметром 2 мм, концы обрублены. Диаметр серег 17 мм.

4. В районе тазовых костей обнаружено бронзовое зеркало. Вероятно, оно лежало в кожаном футляре, от которого остался коричневый тлен (рис. 2). Зеркало относится к типу А I по Федорову–Давыдову [Федоров–Давыдов, 1966, с. 78], без орнамента, по краю небольшой округлый бортик. В центре – след от отломанной петельки. Размеры зеркала: диаметр – 6 см, толщина – 1 мм.

5. К югу от правой бедренной кости был обнаружен железный нож. Металл подвергся сильной коррозии, оставшаяся длина лезвия

составляла 55 мм, черешка – 30 мм. Виден уступ при переходе от лезвия к рукоятке.

6. Матерчатая шапка из темно-коричневого шелка лежала под черепом.

7. Фрагмент кожаной обуви.

Ситуация 1. В 1 м к ССВ от ЦР на глубине 0,10 м обнаружены остатки скелета лошади. Судя по расположению костей, туша лошади была расположена в яме в сидячем положении на согнутых ногах. К северу от костей лошади на глубине 0,11 м были найдены фрагменты железного стремени сломанного в древности.

Инвентарь:

Среди костей лошади были обнаружены фрагменты железного стремени – часть площадки ромбической формы с продольным ребром жесткости и мелкие части арки. Размер и форма не восстанавливаются.

Курган 3 был отсыпан для индивидуального погребения. В центре кургана, с уровня материка, прослеживалась могильная яма прямоугольной формы со скругленными углами и выпуклыми длинными стенками, длинной осью ориентирована по линии В–З. Стенки могильной ямы ко дну сужались. На глубине 60–75 см был устроен кольцевой заплечик шириной не более 20 см, местами он обвалился, т.к. материковая глина довольно рыхлая и сильно крошится. Ниже уровня заплечика торцевые стенки продолжали сужаться, а длинные – сделались вертикальными.

На глубине 1,38 м, у северной стенки ямы, прямо на деревянном перекрытии могилы было обнаружено чучело коня. От него сохранились лежащие в анатомическом порядке череп (ориентирован на запад), кости ног отрубленных по 4-й сустав, хвост и черный тлен от шкуры. Лошадь была взнуздана, в пасти зажаты железные удила, в центре чучела обнаружены два стремени, там же зафиксированы остатки седла в виде деревянных плах.

Перекрытие могильной ямы было сделано из деревянных плах шириной 6–10 см, которые лежали на уступах под длинными стенками. Просевшие центральные части плах перекрытия лежали на костях скелета. Причем практически все плахи (около 9-ти) были уложены в 3 части (над головой и грудью погребенного) могильной ямы. Еще одна плаха прослежена у В стенки. Остальную площадь, вероятно, закрывали полотном, плетеным из растений, так как между черным тленом от чучела коня и деревянным перекрытием был прослежен довольно мощный

(2–3 мм) слой зеленого органического тлена. Восточная плаха лежала на дне могилы, на ней стоял красноглиняный кувшин.

На дне погребения лежал скелет взрослого мужчины вытянуто на спине головой на З (рис. 3). Руки лежали вытянуто вдоль туловища, ноги сведены вместе. Кости скелета оказались довольно хорошей сохранности, кроме черепа, который раздавило рухнувшее перекрытие.

Вдоль скелета с С и Ю лежали две длинные дощечки (более 1,60 м), прямоугольных в сечении (высота примерно 5–6 см). Вероятно, это оставшиеся детали от гробовища. Торцевые доски не сохранились. Под скелетом была прослежена двухслойная подстилка: белый тлен от камыша был перекрыт черным тленом от кожи.

Погребальный инвентарь:

1. В пасти коня были зажаты железные двусоставные удила без псалиев (рис. 4). Металл очень плохой сохранности, центральная часть практически полностью сгнила. Сохранились только стержни с неподвижными кольцами, а также вставленные в них подвижные кольца. По классификации Федорова–Давыдова, удила могут быть отнесены к типу Г1 (Федоров–Давыдов, 1966, с. 17–18).

2. Два железных стремени (рис. 4) плохой сохранности обнаружены у чучела лошади. Вероятно, они однотипны, поэтому остановимся на описании более крупного фрагмента стремени. Он представлен обломком подножки с дужкой, верхняя часть которой расплющена и образует треугольный выступ под прорезью. Узкая закругленная подножка состояла из трех прутьев. По форме она близка к типу ДП, но с треугольной вершиной, как у отдела Г по Федорову–Давыдову (Федоров–Давыдов, 1966, с. 13) и второго типа по В.Ф. Немерову (Немеров, 1987, с. 222).

3. Кувшин (рис. 4) был найден в ЮВ углу погребения, лежащим на боку. Вероятно, он стоял на перекрытии и упал вместе с ним. Тулово округлое, горло невысокое, прямое, напротив ручки немного расширяется к устью. Дно плоское, без поддона. Ручка в сечении овальная, нижняя часть крепится на плечике, верхняя – на венчике. Сосуд орнаментирован 9 прочерченными концентрическими кругами по тулову и 3 при переходе к горлу. Поверхность ярко красная, заизвесткована. Часть венчика отбита в древности. В тесте примесь песка. Размеры сосуда: высота 260 мм, высота горла 75 мм, диаметр дна 122 мм, диаметр тулова 210 мм, диаметр основания горла 85

мм, диаметр устья 98 мм, толщина стенок 6 мм.

4. Железный нож обнаружен у правой бедренной кости, вероятно, он крепился к поясу. Лезвие в нижней части имеет небольшой изгиб к спинке. Длина лезвия 182 мм, ширина от 26 до 13 мм, толщина – от 11 до 6 мм; рукоятка у основания имеет размеры 11×22 мм.

5. Шелковая ткань серого цвета была прослежена под черепом и к С от него. Несколько фрагментов ткани были найдены в заполнении норок грызунов. Ткань могла покрывать голову покойного.

6. На ступнях ног сохранились фрагменты кожи от сапог, голенища полностью истлели. По конструкции сапоги походили на обувь монголов – гутал. Они имели прямое голенище с жесткими, наглухо пришитыми к нему союзками, но с более мягкими подошвами (Немеров, 1987, с. 214).

7. Кожаный колчан для лука (сагадак, сайдак, хаадак) был обнаружен прислоненным к С стенке, напротив берцовых костей. Вероятно, он крепился к поясу с помощью сыромятных ремешков (Немеров, 1987, с. 216). Сагадак представлял собой кожаный чехол трапециевидной формы. Конструктивно состоит из двух кусков кожи скрепленных между собой с помощью кожаной узкой полоски, к которой они были пришиты. Широкая верхняя часть и треть верха одной из сторон были не сшиты и служили карманом для владывания лука. Нижняя узкая часть закруглена. Внешняя сторона налучья была украшена глубоким теснением острым мелкозубчатым штампом, длиной около 1 см. Им была покрыта вся поверхность внешней стороны в виде елочки. Общая длина налучья была около 55 см, ширина в нижней части около 7 см, верха – более 15 см.

В колчан был вложен деревянный лук. От него практически ничего не сохранилось, лишь несколько фрагментов дерева, обмотанных берестой.

8. Берестяной колчан для стрел (туло) найден у С стенки могильной ямы за сагадаком. Для изготовления колчана использовался деревянный каркас, на который была намотана береста. К низу футляр расширялся, дно, вероятно, было изготовлено из органического материала (кожа или войлок). По всей поверхности колчана заметны парные отверстия – следы от прошивки нитками. По ребрам, с обоих концов колчана черной краской нанесены полосы, не достигающие до середины. У

устья колчана с внешней стороны нарисована еще одна полоса. Рядом с устьем был найден фрагмент коричневой кожи, вероятно, от ремешка или портупей, к которой крепился колчан.

9. Железная фигурная заклепка от берестяного колчана представляла собой овальную пластину с прямоугольной петлей отделенной перехватом. Длина 5,2 см, ширина 1,6 см.

10. В колчан было вложено пять стрел. По положению наконечников видно, что две стрелы были вложены наконечниками внутрь, а три – наружу. Четыре наконечника представляли собой срезни в виде вытянутой лопаточки с короткими, сходящимися под тупым углом верхними ударными гранями (рис. 5). Они могут быть отнесены к типу ВХІ по Федорову–Давыдову (Федоров–Давыдов, 1966, с. 27). Пятый наконечник – черешковый полулунный срезень (рис. 5).

11. Остатки от 4-х древков стрел (рис. 5) были найдены в колчане из бересты. Два древка представлены фрагментами нижних концов с составными деревянными ушками. Ушки конической формы, полые внутри, округлые в сечении с глубоким овальным вырезом для фиксации тетивы. Способ насада на древко – втулка, похожая на тип II по В.Г. Кищенко (Кищенко, 2003, с. 139). Выше ушка на древке сохранились черные кожаные пояски – дополнительный крепеж оперения.

12. Серебряная пластинка треугольной формы со следами чеканки была найдена во рту, вероятно, это часть какого-то изделия типа обкладки чаши или ножен.

Курган 4. Насыпь оплывшая, в плане округлая, линзовидные ровики прослежены с южной и северной полы. Высота кургана 0,30 м, диаметр 10 м.

В кургане было совершено два захоронения. Погребение 2 было основным. Оно обнаружено на глубине 0,80 м, в 2 м к Ю от центра кургана. Могильная яма в плане прямоугольная со скругленными углами, длиной 2,20 м, шириной 0,80 м, длинной осью ориентирована по линии 3–В, с небольшим отклонением к ЮЗ. На глубине 1,80 м был устроен заплечик шириной 10–20 см по всему периметру погребения. На заплечики были положены деревянные плахи перекрытия, от которых сохранилось 9 фрагментов со следами темного тлена, вероятно, от шкур лошадей. Заклад в центральной части могилы просел до глубины 2,17 м, почти до костяка человека (рис. 7).

На дне погребения, в гробовище, лежал скелет молодой девушки вытянуто на спине

(рис. 6; 7), головой на З. Череп был слегка наклонен влево, руки вытянуты вдоль туловища, ноги лежали вместе. На ногах сохранились фрагменты кожаных сапог, которые прослеживались до самых колен. На остальных костях повсюду встречался серый тлен от верхней одежды.

Гробовище имело следующую конструкцию: несколько длинных досок шириной 9–10 см были положены вдоль длинной оси погребения на перпендикулярные доски шириной 6–7 см. Эти перпендикулярные доски лежали друг от друга на расстоянии не менее 26 см. В итоге получился своеобразный щит, покрытый кожей (или шкурой), от которого остался слой черного тлена. Поверх деревянного щита лежал скелет молодой женщины, справа от нее, у самой стенки, находились кости барана. Вероятно, гробовище было окрашено в разные цвета, поскольку на некоторых досках осталась розовая и зеленая краска.

Как были скреплены доски не совсем понятно, так как не было найдено гвоздей или деревянных втулок. Возможно, они вообще не крепились, а лежали поверх друг друга.

Погребальный инвентарь:

1. У западной стенки погребения, почти у самого черепа, стоял кружальный сосуд (рис. 7). Дно сосуда плоское, тулово округлое, наибольший диаметр в верхней трети сосуда, невысокое горло расширяется к устью. Венчик плоский, чуть отогнут. В верхней части тулова, выше наибольшего диаметра была прикреплена петельчатая ручка, от которой остались два прилепа. Орнаментирован сосуд прочерченными концентрическими кругами, расположенными тремя группами по три круга между дном и наибольшим диаметром. Поверхность сосуда была обожжена неравномерно, поэтому на ней читались серые, розовые и красные цвета. На изломе черепок имел розовый цвет, в тесте прослежена примесь песка и толченой раковины. На дне сосуда обнаружен толстый слой сажи.

2. На левом бедре лежал железный нож с бронзовой обоймой на рукояти (рис. 7). Лезвие треугольное в сечении, спинка прямая, острие выгнутое. Имеются уступы при переходе острия к черешку. Черешок отломан в древности. Длина лезвия 120 мм, ширина 22 мм.

3. На кисть левой руки был положен набор альчи́ков – 11 штук, еще 14 были разнесены землеройными животными по погребению (рис. 8). Среди них выделяются два

экземпляра (биты), украшенные насечками образующими сетку из ромбов. Один из них имел три просверленных сквозных отверстия.

4. Во рту погребенной был обнаружен фрагмент серебряного изделия (рис. 8) в виде треугольной пластины толщиной 2–3 мм с выштампованными овалами, один край которой имеет бортик. Вероятно, это часть накладки на какой-то предмет (чаша, ножны и т.д.). Размеры пластинки 29×33 мм. Подобный фрагмент встречен в погребении 1 кургана 3.

Ситуация 1 (рис. 7). Целый скелет молодой лошади (стригунка) лежал в специально вырытой яме, на глубине 0,39 м, в 1,5 м к СЗ от центра кургана. Лошадь была взнуздана, поскольку в ее пасти найдены железные двусоставные удила. В районе позвоночника обнаружены остатки от седла – фрагменты дерева, кожи, железная деталь, а также органический тлен, окрашенный в розовый и зеленый цвета.

Описанные выше средневековые погребения содержат целый ряд датирующих предметов: стремена типа ДП (К-3 П-1); удила типа ГП (К-3 П-1, К-4 С-1; К-7 С-1); наколенники стрел ВХІ (К-3 П-1); шапочки Бокка (К-11 П-2); зеркало типа АІ (К-8 П-2); серьги типа VI (К-4 П-2, К-7 П-1, К-8 П-2, К-10 П-1).

Согласно периодизации Г.А. Федоров–Давыдова перечисленные типы вещей относятся к IV периоду истории золотоордынских кочевников, что соответствует второй половине XIII – XIV в. (Федоров–Давыдов, 1966, с. 116).

Относительно религиозного аспекта в погребальном обряде перечисленных выше захоронений, следует сказать, что в Улусе Джучи, наряду с культом Тенгри, видное место занимали представители буддизма, ислама и христианства. Причем популярность той или иной мировой религии зависела от динамично меняющихся исторических условий.

В исламе и христианстве более строго соблюдали положение умершего относительно сторон света, запрещали класть в могилу оружие, орудия труда, украшения и др. вещи. Буддизм же отличался разнообразием способов обращения с телами покойных и отсутствием твердо установленных норм погребального ритуала.

В качестве примера широкой вариативности проявления буддийской погребальной традиции исследователи указывают на практику закрывания естественных отверстий в теле усопшего, не известную в христианстве и

исламе, положения монет или драгоценность в рот покойного, укрывание лицо шелковой тканью, иногда прикрывая ими рот (Позднеев, 1993, с. 463).

Практика закрывания естественных отверстий в теле усопшего, в буддизме сохраняется и поныне. По мнению буддийских

лам, она помогает душе покойного покинуть тело через темя, а не через другие (нечистые) отверстия.

Высказанные нами соображения относительно буддийской обрядности описанных выше погребений требуют дополнительных проработок и аргументаций.

ЛИТЕРАТУРА

Атавин А.Г. Некоторые особенности захоронения чучел коней в кочевнических погребениях X–XIV вв. // СА. 1984. № 1. С. 134–135.

Васюткин С.М., Кольцов П.М. Средневековые погребения зоны Калмыцкого магистрального канала // Материалы и исследования по археологии Калмыкии / Отв. ред. В.И. Марковин. Элиста: КГУ, 1995. С. 107–160.

Верещагин В.В. Отчет об охранных археологических раскопках курганного могильника Малые Дербеты I на территории Малодербетовского района, курганов Садовое 5 и Садовое 6 на территории Сарпинского района Республики Калмыкия в 2007 г. // Архив Прикаспийского научно-образовательного археологического центра Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова.

Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М.: Наука, 1988. 91 с.

Кригер В.А. Кочевники Южного Приуралья и Заволжья в средние века (XII–XIV вв.). Дисс... канд. ист. наук. М., 1985. 314 с.

Немеров В.Ф. Воинское снаряжение и оружие монгольского воина XIII – XIV вв. // СА 1987. №2. С. 212–227.

Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 492 с.

Федоров–Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд-во МГУ, 1966. 274 с.

Федоров–Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во МГУ, 1994. 229 с. ил. 21.

Информация об авторах:

Кольцов Петр Михайлович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова (г. Элиста, Россия); PetrKoltsov52@mail.ru

Кольцова Кермен Петровна, магистр истории, ассистент кафедры всеобщей истории Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова (г. Элиста, Россия); carmenring@mail.ru

Верещагин Владислав Викторович, директор, генеральный директор ООО «Ростовская археологическая экспедиция» (г. Ростов-на-Дону, Россия); wereshagin@mail.ru

PATRIMONIAL BURIAL GROUNDS OF NOMADS OF THE GOLDEN HORDE IN THE TERRITORY OF KALMYKIA²

P. M. Koltsov, K. P. Koltsova, V. V. Vereshchagin

Large cemeteries of nomads of the second half of the 13th–14th centuries in the steppes of Eastern Europe are quite rare, so it is not accidental that specialists show great interest to them. By the present time in the territory of Kalmykia two nomadic cemeteries have been investigated, which arose during the second half of the 13th–14th centuries. The first burial ground was discovered on the lands of the state farm "Ijil" in the Oktyabrsky district of the Republic of Kalmykia. Of the 10 burial mounds studied, 8 contained burials of the Golden Horde time. The deceased were buried on their back, mostly heads to the northeast, only in two cases to the north and one to the west and east. The funeral inventory contained bony sticks, silver pendants in the form of a question mark, a creed, stirrups and other finds. According to G.A. Fedorov–Davydov, pendants in the form

² The article was prepared within the framework of research project No. 17–21–03005 a(m) supported by RFBR

of a question mark and bone sticks appeared in the steppes of Eastern Europe during the Golden Horde period. The second burial ground of 10 earth embankments was discovered in 2007 in the area of Small Derbets of the Maloderbetovsky district of the Republic of Kalmykia. The funerary structures were pits with shoulder straps, where the dead lay mostly in the head on the west. They were made for a short time and belonged to the same generic group. Concerning the religious aspect of the graves listed above, it should be said that in Ulus Juchi, along with the cult of Tengri, representatives of Buddhism, Islam and Christianity took a prominent place. And the popularity of this or that world religion depended on dynamically changing historical conditions.

Keywords: burial grounds, Golden Horde nomads, Republic of Kalmykia, burial ground "Idjil", burial ground Small Derbets, burial mound, burial, burial inventory.

About the Authors:

Koltsov Petr M. Doctor of Historical Sciences, Professor. Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Pushkin St., 11, Elista, 358000, Russian Federation; Petr.koltsov52@mail.ru

Koltsova Kermen P. Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Pushkin St., 11, Elista, 358000, Russian Federation; carmenring@mail.ru

Vereshchagin Vladislav V. General Director of LLC "Rostov Archaeological Expedition", Shorokhov Av., 34/A, office 2.7, Rostov on Don, 344019, Russian Federation; wereshagin@mail.ru

Рис. 1. Курган 1, погребение 1.

Рис. 2 Курган 1, погребение 1: железные гвоздики, бронзовое зеркало, серьги.

Рис. 3. Курган 3, погребение 1.

Рис. 4. Погребальный инвентарь погребения 1, кургана 3: удила, стремена, кувшин.

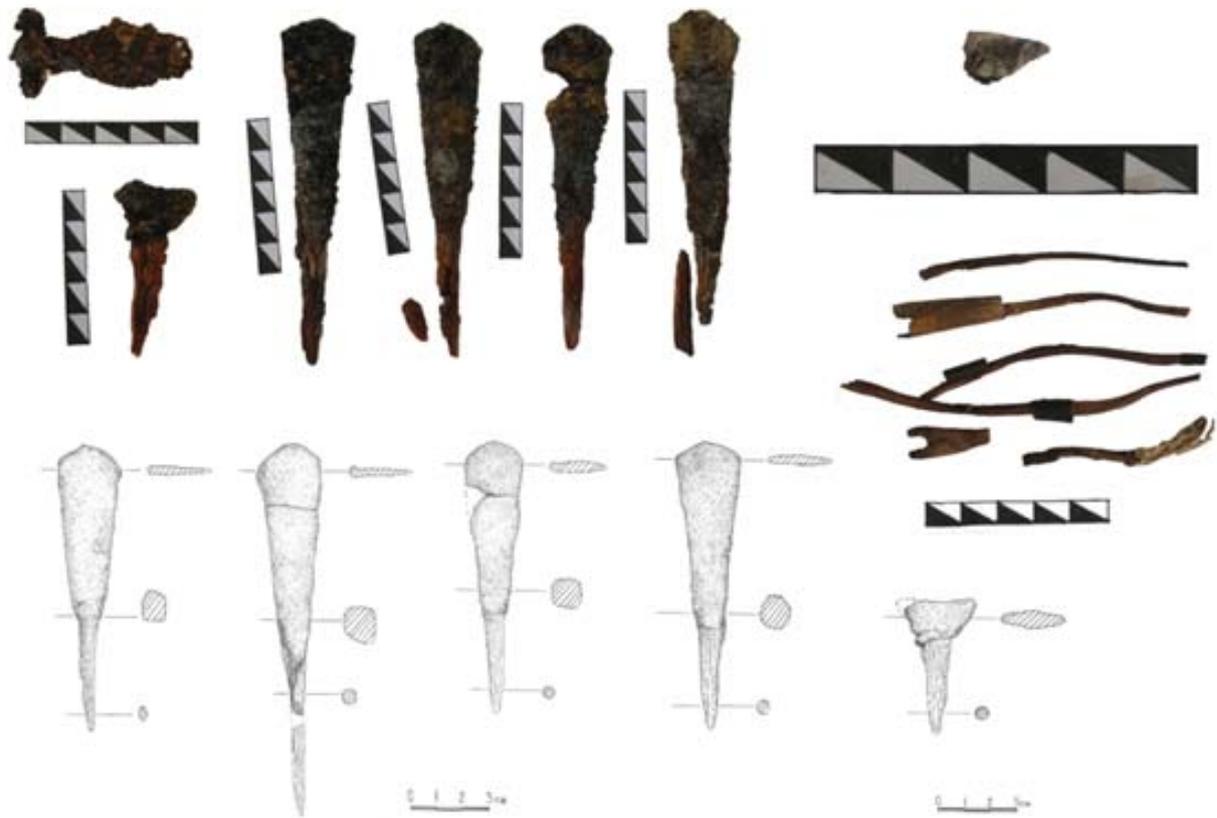

Рис. 5. Погребальный инвентарь погребения 1, кургана 3: наконечники стрел.

Рис. 6. Курган 4, погребение 2.

Рис. 7. Погребальный инвентарь погребения 2, кургана 4.

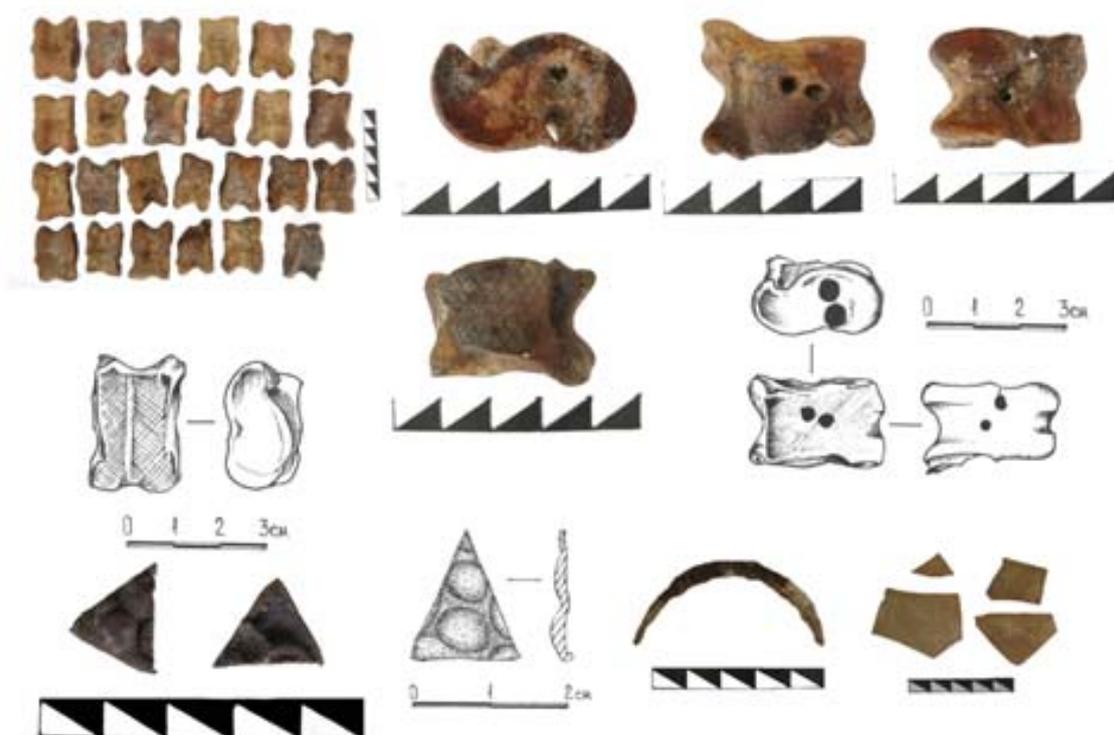

Рис. 8. Погребальный инвентарь погребения 2, кургана 4: альчики, треугольная пластина